

ЮБИЛЕЙ

УДК 630*6:61/64/9/96/300/902/1/903/945.31/946.3

ИНСТИТУТУ ЛЕСНОГО И ЛЕСОПАРКОВОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ 60 ЛЕТ

Г. В. Гуков¹, Б. С. Петропавловский²

¹Приморская государственная сельскохозяйственная академия
692510, Уссурийск, просп. Блюхера, 44

²Ботанический сад-институт ДВО РАН
690024, Владивосток, ул. Маковского, 142

E-mail: gukovgv@mail.ru, petrop5@mail.ru

Поступила в редакцию 25.02.2019 г.

«Лес является национальным богатством и достоянием нашей страны, а Россия – великой лесной державой» – утверждается во многих правительственных постановлениях, а также в учебниках, учебных пособиях и в других публикациях. Чтобы грамотно, разумно использовать лесные богатства российского Дальнего Востока, руководители бывшего Советского Союза постановили открыть в 1958 г. в г. Уссурийске Приморского края лесохозяйственный факультет. На первый курс было набрано 50 студентов, в 1963 г. 49 из них получили дипломы инженеров лесного хозяйства. Все выпускники получили места работы в лесном хозяйстве и лесной промышленности, многие из них стали руководителями производства, 6 инженеров первого выпуска стали кандидатами и докторами наук. За прошедшие 60 лет в Институте лесного хозяйства Приморской государственной сельскохозяйственной академии осуществлено 55 выпусков инженеров лесного хозяйства, а позднее – бакалавров и магистров лесного дела. Лесная отрасль российского Дальнего Востока получила несколько тысяч специалистов с высшим лесным образованием. Прошедшие 60 лет были связаны с радикальными реформами как в области общественных отношений (развал Советского Союза, переход к рыночным отношениям), так и в отношении управления лесами. Лесной кодекс, принятый Государственной Думой в декабре 2006 г. и введенный в действие 1 января 2007 г., отменил многие положения лесной науки, выработанные поколениями ученых разных стран. Одновременно идет наступление и на высшее профессиональное образование путем закрытия вузов, перехода на двухуровневое высшее образование, закрытия диссертационных советов, ужесточения требований к соискателям научных степеней и т. д. Считаем, что Россия, будучи великой лесной державой, должна иметь свое Министерство лесного хозяйства.

Ключевые слова: леса Дальнего Востока России, высшее лесное образование, современное управление лесами.

DOI: 10.15372/SJFS20190209

Осенью 1958 г. в г. Уссурийске в Приморском сельскохозяйственном институте (ПСХИ) появилось объявление о наборе студентов на лесохозяйственный факультет (лесфак). Желающих получить специальность инженера лесного хозяйства было так много, что приемной комиссии института пришлось принимать вступительные экзамены несколько дней. Среди абитуриентов

кроме выпускников средних школ было много юношей в солдатской и морской форме, только что отслуживших в воинских частях, а также вчерашних школьников, имевших определенный трудовой стаж. Один из авторов этой статьи также к моменту поступления в институт уже успел закончить в г. Новосибирске речной техникум и получить специальность штурмана

© Гуков Г. В., Петропавловский Б. С., 2019

речного плавания, прошел срочную службу на Камчатке и в солдатской форме с лычками сержанта влился в общий поток желающих стать студентом лесфака.

Естественно, что школьные знания у свежих выпускников школ и остальных абитуриентов были несравнимы, но руководство института приняло решение в первую очередь зачислять в студенты молодых людей с трудовым и воинским стажем. Это решение, как оказалось спустя 60 лет, было правильным и дальновидным. Первый выпуск, а также несколько последующих дали стране хорошо подготовленных специалистов, способных руководить рабочими коллективами, проводить научные исследования, становясь кандидатами и докторами наук, профессорами.

Первый набор (1958–1963 гг.) в количестве 50 человек дал Дальнему Востоку России 49 инженеров лесного хозяйства (один студент перешел на заочное отделение и закончил лесфак несколькими годами позже). О студенческих годах, о своих преподавателях с большой теплотой и любовью писали первые выпускники, отметившие в 2008 г. 50-летие лесфака на приморской земле. И было что вспомнить. Прежде всего – это дружба всего коллектива, насчитывавшего 50 студентов и около двух десятков преподавателей – строгих, требовательных, знающих свой предмет, и действовавший лозунг – учить и учиться! Незабываемы студенческие годы! Незабываемы потому, что в институте и в общежитии студенческая жизнь «кипела» до глубокой ночи. Работали читальный и спортивный залы, различные кружки, читались лекции с приглашением артистов, врачей, других ведущих специалистов. Стране было трудно, не все нанесенные войной раны затянулись, но забота о молодом поколении со стороны руководителей всех уровней проявлялась во всем. Абсолютно все кружки, в которых занимались студенты, были бесплатными. Институту были переданы поля и леса для создания учхоза и лесхоза. Было достаточно техники для проведения различных практик – по механизации, лесным культурам и др. Стипендия в 40 советских рублей (выдавалась и троичникам) позволяла вполне сносно питаться в рабочей столовой 3 раза в день (на один талон ценой в один рубль) в течение всего месяца. По окончании института выпускник получал деньги – «подъемные», которые выплачивались за счет того предприятия, куда он направлялся на работу. И работа, и жилье предоставлялись каждому выпускнику, получившему диплом о

высшем образовании. Специалисты направлялись в различные регионы Дальнего Востока, где они должны были отработать не менее трех лет. Месячной зарплаты у многих вполне хватало, чтобы на самолете слетать в Москву и обратно. Невольно сравниваешь, что было, с тем, как и чем живут студенты третьего тысячелетия (рис. 1).

В далеком апреле 1963 г. для студентов первого набора лесфака ПСХИ прозвучал последний звонок, и у Геннадия Гукова сложились такие прощальные строки:

Мы скоро разведемся в стороны разные,
Но будем о дружбе всегда вспоминать,
Как в жизни решали вопросы мы важные,
О завтрашнем счастье любили мечтать.
И вот уже скоро – последние месяцы –
Нам вместе осталось по жизни пройти,
И хочется верить, что скоро нам встретиться
Помогут столь разные в жизни пути!

Более полувека прошло с момента первого выпуска инженеров лесного хозяйства. Все выпускники получили инженерные должности и работали на предприятиях лесной отрасли на Дальнем Востоке и в других регионах России.

Назовем часть из них. Геннадий Легейда 40 лет проработал в Кировском лесхозе, из них 35 лет был лесничим Курортного лесничества. В задачи лесничества входили охрана лесов от рубок и пожаров, озеленение курорта, улучшение породного состава и повышение эстетического значения лесов. За плодотворный многолетний труд и многолетнюю безупречную службу в государственной лесной охране Г. Легейда был неоднократно награжден почетными знаками за 10 лет, 20 лет, 30 лет службы в Гослесоохране, «За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР» (1978), ему присвоены почетные звания «Лесничий I класса» (1979) и «Заслуженный лесовод Российской Федерации» (1981), он награжден медалью «Ветеран труда» (1984) (рис. 2).

По мнению Геннадия Ивановича Легейды, «...лесничий так же, как и милиционер, и судья, стоит на страже государственного имущества. И ему, как и другим стражам закона, необходимы достойная зарплата, обеспечение техникой, оружием, полное бюджетное финансирование лесохозяйственных работ, социальная защищенность, т. е. то, о чем говорится и что обещается на всех уровнях различных совещаний и съездов, но так и не делается». К сожалению, Г. И. Легейда не дождался лучших времен. Он

Рис. 1. Группа № 351 выпускников лесфака ПСХИ – инженеров лесного хозяйства. 25 красивых, статных, интересных мужчин, посвятивших свои жизни служению российским лесам (Уссурийск, Приморский край, 1963 г.).

Рис. 2. Группа № 352 выпускников лесфака ПСХИ – инженеров лесного хозяйства. В верхнем ряду третий справа – Геннадий Легейда, крайний справа в верхнем ряду – Геннадий Гуков (Уссурийск, Приморский край, 1963 г.).

умер 11 января 2005 г., а ровно через год был принят новый Лесной кодекс Российской Федерации, отменивший многие положения лесной науки, позволяющий и дальше уничтожать леса путем сдачи их в аренду, вести рубки в кедровниках, вырубать и продавать медоносные виды липы и др. (Гуков, Евтушенко, 2018).

Вернемся к нашим выпускникам. Директорами Учебно-опытного лесхоза ПСХИ и Уссурийского государственного заповедника в разное время работали Анатолий Гурьев и Анатолий Кудинов; Василий Долженков длительное время возглавлял Ивановский лесхоз. Людмила Двуреченская (Грекова) работала директором Хабаровской зональной лесосеменной станции; Василий Салата руководил отделом управления лесного хозяйства Приморского края; Андрей Кодацкий работал заместителем начальника управления лесного хозяйства Кировоградской области (Украина).

Большая ответственность лежала и на тех выпускниках, которые согласились возглавить лесозаготовительные предприятия – леспромхозы. К ним относятся Павел Нефедов – директор Шумнинского леспромхоза; Валерий Трусов – директор Измайлихинского леспромхоза, позднее перешел на работу директором Океанского фанерного завода; Эдуард Двоенко – директор Пластунского леспромхоза и др. Все названные выпускники-директора пользовались большим уважением среди коллективов сотрудников и общественности, неоднократно поощрялись и награждались.

Здесь необходимо отметить и печальное многолетнее событие, которое случилось с директором Шумнинского леспромхоза Павлом Александровичем Нефедовым. Хорошие технические знания, увлеченность работой, скромность и порядочность молодого инженера довольно быстро были замечены, и уже в 30 лет он был назначен директором леспромхоза с численностью работающих более 1600 человек. Леспромхоз регулярно выполнял планы, объемы заготовок древесины достигали 500 тыс. м³ в год и более. Директору леспромхоза удалось первым пробить дорогу через Сихоте-Алиньский хребет до бухты Ольги для продажи древесины в Японию. При новом директоре в леспромхозе были построены жилые дома для работников, дом культуры, школы, столовые, профилакторий, механические мастерские, гаражи, детские сады и другие объекты производственной и социальной инфраструктуры. Правительственные награды получили многие работники предпри-

Рис. 3. Обложка книги П. А. Нефедова «Я желаю счастья вам!».

ятия, а директор П. А. Нефедов был награжден медалью «За доблестный труд» и орденом Трудового Красного Знамени.

Но в России нужно быть готовым ко всему. Завистники и недоброжелатели запустили анонимку. Передового директора освободили от должности, исключили из партии, против него было возбуждено уголовное дело, расследование которого длилось восемь с половиной лет, из них около трех лет П. А. Нефедов содержался под стражей в тюрьме. О своей невинности он неоднократно заявлял, обращался в высшие государственные, партийные и судебные органы – все бесполезно. О своей жизни, работе, борьбе с существующим в стране беспределом Павел Александрович подробно написал в книге «Я желаю счастья вам!», которая была издана на средства автора в 2012 г. во Владивостоке в издательстве «Дальнаука» тиражом 300 экз. (Нефедов, 2012) (рис. 3).

Приведем несколько выдержек из этой книги. Первый секретарь КПСС Приморского края В. П. Ломакин, когда в коридоре крайкома к нему обратился П. А. Нефедов с просьбой вы-

слушать его, так отреагировал: «...Ломакин обернулся, сделал 2–3 шага в мою сторону, лицо его выражало гнев, на лбу вздулась вена, и он изрек: “Что, Виктор Павлович, как воровать – ты не спрашивал, суд разберется во всем!” – развернулся ко мне спиной и ушел. Такого взгляда, полного негодования, осуждения, презрения, безразличия и злобы, я не встречал никогда и нигде» (Нефедов, 2012, с. 202).

Годы унижений и оскорблений закончились, П. А. Нефедов был признан невиновным и восстановлен во всех правах. Однако не во всех. Каждому реабилитированному в то время должен был выдаваться дубликат трудовой книжки, чтобы сохранялся непрерывный трудовой стаж. Для разбора жалобы П. А. Нефедова в Уссурийск, где семья получила новую квартиру, приехала прокурор С. П. Горячева и «...несколько раз демонстративно подчеркнула: “Да, от меня зависит, как я доложу ситуацию прокурору края”. И доложила таким образом, что за подписью прокурора Синегубова из краевой прокуратуры было получено письмо с резолюцией: “... в восстановлении трудового стажа – отказать!”» (Нефедов, 2012, с. 246). И только «громкая» статья известного московского журналиста Э. Поляновского «После анонимки», напечатанная в газете «Известия», и ряд его других разоблачительных статей сыграли свою роль – Павел Александрович был полностью реабилитирован и его трудовой стаж был восстановлен. А главное – «в результате этих публикаций в газете “Известия” ЦК КПСС принял решение считать анонимки “вне закона” и не принимать их во внимание» (Нефедов, 2012, с. 247).

По-разному складывалась трудовая жизнь у лесных инженеров первого выпуска. Некоторые из них поступили на работу в научные и учебные заведения, где с годами стали кандидатами и докторами наук. Из выпускников первого выпуска кандидатами биологических наук стали А. А. Лобов, Г. Г. Мусорок и А. Д. Гурьев, ученую степень доктора сельскохозяйственных наук получил Г. В. Гуков, доктора биологических наук – В. Д. Чернышев и А. И. Кудинов.

Подводя итоги работы и результатов научных исследований выпускников лесфака ПСХИ за более чем 50-летний период, мы имеем 11 докторов наук, ученую степень кандидата наук получили более 50 инженеров лесного хозяйства. И здесь выпускники лесфака 1963 г. по числу научных сотрудников оказались на первом, пока недостижимом месте. Обширный стенд о выпускниках – докторов наук Института лесного

и лесопаркового хозяйства Приморской государственной сельскохозяйственной академии (ПГСХА) размещен в коридоре четвертого этажа главного корпуса академии рядом с кафедрой лесоводства.

С 1 января 2007 г. введен в действие новый Лесной кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой в декабре 2006 г. Лесной кодекс отменил многие положения лесной науки, чем вызвал массовый протест ученых и лесной общественности. Отменено деление лесов на группы, что являлось экономической основой ведения хозяйства. Новое деление лесов по целевому назначению на эксплуатационные, защитные и резервные размыло грань между этими категориями и привело к тому, что в настоящее время сдаются в аренду для заготовки древесины многие лесные участки, входившие ранее в первую группу лесов как запретные полосы по берегам рек. Сдаются в аренду и резервные леса, в которых было запрещено или ограничено ведение хозяйства на ближайшие 20 лет.

В Приморском крае уже нет так называемых «резервных» лесов, где на 20 лет запрещена любая хозяйственная деятельность, кроме защиты лесов от пожаров. Все они находятся в аренде. Отменена цельная система постепенных рубок с передачей способов или видов рубок, входящих в нее, в систему выборочных рубок. Были ликвидированы лесоустройство, обеспечивающее актуальные данные о состоянии лесного фонда, и долгосрочное планирование лесного хозяйства, лесная охрана, что привело к небывалым по количеству и масштабам катастрофическим лесным пожарам и выгоревшим лесным площадям.

Ущербный Лесной кодекс 2006 г. передал все лесные участки в федеральную собственность, и теперь федеральное руководство – губернаторы краев и областей – сами решают различные вопросы «лесных отношений», вопросы управления, пользования, а по существу – вопросы владения лесами и лесными землями. При этом правительство РФ сняло с себя ответственность и за определение стратегии развития лесного сектора экономики, и за формирование национальной лесной политики. Федеральное правительство, по существу, переложило все накопившиеся и неразрешенные до сих пор сложные проблемы лесного сектора на плечи губернаторов регионов РФ. Субъекты Российской Федерации теперь сами обязаны разрабатывать и утверждать так называемые «лесные планы» в рамках субъектов и выполнять все полномочия,

Рис. 4. Лесной массив Учебно-опытного лесхоза ПГСХА с преобладанием кедрово-широколиственных лесов, с главной лесообразующей породой сосной кедровой корейской (кедром корейским) *Pinus koraiensis Siebold et Zucc.*

связанные с использованием, воспроизводством и охраной лесов на вверенной им территории (Моисеев, 2011).

А как в реальности разрабатываются эти «лесные планы» и выполняются региональные «полномочия», очень наглядно иллюстрируется ситуацией с Учебно-опытным лесхозом ПГСХА. Переданный в 1960 г. Приморскому сельскохозяйственному институту для подготовки инженеров лесного хозяйства лесхоз на долгие годы стал практической лабораторией, где проходили учебные и производственные практики студенты, собирались материалы для курсовых и дипломных проектов, проводились комплексные научные лесозоологические исследования, разрабатывались и апробировались рекомендации по различным проблемам лесного хозяйства и лесокультурного производства (рис. 4–9).

В связи с передачей всех лесхозов в федеральную собственность в ведение губернатора Приморского края С. М. Дарькина были отданы леса Учебно-опытного лесхоза ПГСХА на площади более 46 тыс. га. После долгих переговоров, просьб и писем в высшие органы власти России часть лесов была возвращена сельскохозяйственной академии на правах безвозмездной

аренды и без права ведения в них хозяйственной деятельности, в том числе проведения опытных рубок, взятия модельных деревьев для анализа хода роста и для других учебных и научно-исследовательских работ, связанных с рубкой отдельных деревьев.

От введения новых правил пострадали и многочисленные местные жители лесных поселков Приморского края. Как известно, лесистость Приморья превышает 80 %, почти все населенные пункты располагаются в лесу. Дрова для отопления раньше можно было без особых трудностей выписать в конторе лесхоза или лесничества и самим заготавливать на отведенной делянке. По новым правилам дрова и другие нужные для подворья сортименты теперь сельские жители могут купить только у специализированных предприятий, а это при мизерных зарплатах дорого, хлопотно и не всегда выполнимо. В то же время сотни и тысячи кубометров делового леса бесконтрольно вывозятся с лесных участков и накапливаются на складах соседних стран – Китая, Кореи и Японии.

Разбушевавшаяся в последние годы стихия лесных пожаров заставила руководителей государства сделать вывод о необходимости укреп-

Рис. 5. Профессор Г. В. Гуков знакомит студентов с грибами шиитаке *Lentinula edodes* (Berk.) Pegler – съедобным лесным грибом, активно культивируемым по всему миру.

ления федерального органа управления лесами, подчинив его непосредственно правительству Российской Федерации и наделив его дополнительными полномочиями. И вот спустя немногим более года Федеральное агентство лесного хозяйства было выведено из непосредственного подчинения правительству Российской Федерации и возвращено Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации. А это министерство смотрит на лесное хозяйство как «...на падчерицу, с которой можно многое потребовать, не давая ничего взамен» (Гуков, Евтушенко, 2018).

Депутат Государственной Думы РФ А. Н. Грешневиков отмечает: «С принятием нового Лесного кодекса разграбление лесов приобретает такой громадный и бесконтрольный масштаб, что ученые опасаются скорого наступления экологических бед и катастроф. Прави-

Рис. 6. Дальневосточный лесной гигант тополь Максимовича *Populus maximowiczii* A. Henry в объятиях профессора Б. С. Петропавловского (справа) и американского ботаника в Учебно-опытном лесхозе ПГСХА.

тельству пора признать, что российское лесопользование находится сегодня в критическом состоянии, система государственного управления лесами крайне неэффективна, лесное хозяйство и охрана лесов почти отсутствуют» (Крупина, Бородина, 2009).

Бесконтрольное отношение к лесу со стороны руководства страны сказалось и на других проводимых реформах. Внедрение двухуровневой подготовки высшего образования во многих сельскохозяйственных вузах страны ограничилось только подготовкой бакалавров по специальности «Лесное дело». Четырехлетний срок обучения студентов предполагает закрытие многих специальных дисциплин, столь необходимых для правильного ведения хозяйства в лесу. Более того, введение во всех школах сдачи единого государственного экзамена (ЕГЭ) привело к тому, что часть выпускников сельских школ не

Рис. 7. Студенты лесфака в теплице Учебно-опытного лесхоза ПГСХА на практических занятиях по выращиванию различных видов съедобных грибов вешенки *Pleurotus* (Fr.) Kumm.

Рис. 8. Студенты на отборе стратифицированных семян кедр корейского для посева.

Рис. 9. Группа студентов лесфака ПГСХА осваивает приемы тушения низового пожара.

могут набрать нужное количество баллов и, следовательно, не могут в дальнейшем учиться в вузах. Но все сельскохозяйственные институты и академии создавались для того, чтобы учить сельскую молодежь сельским специальностям, чтобы повышались урожаи, надои молока, привесы крупного рогатого скота, ценность пушнины, продуктивность и качество лесов и т. д.

Во всех сельскохозяйственных вузах во все времена в первую очередь в студенты зачисляли сельскую молодежь. Сейчас же препятствия для дальнейшей учебы в вузах получают юноши и девушки из сельской местности, где нет платных репетиторов для натаскивания для сдачи ЕГЭ. Раньше «расхватывали» предприятия «свежеиспеченных» инженеров лесного хозяйства первых выпусков, гремела слава о лучших работниках лесного хозяйства, лесозаготовителях, лесоустроителях, работниках науки. Многие специалисты получали почетное звание «Заслуженный лесовод Российской Федерации».

Все в прошлом, проводимые реформы не дают ответа, как поднять лесное хозяйство хотя

бы на те рубежи, которые были в критикуемые ныне «застойные времена». Однако еще не поздно Государственной Думе, Совету Федерации, правительству и президенту страны пересмотреть ряд утвержденных ими положений, кодексов и законов. Нужно вернуть леса в государственную, а не федеральную собственность, воссоздать самостоятельное Министерство лесного хозяйства Российской Федерации, отменить принятый в спешке новый Лесной кодекс, разрешить сельскохозяйственным вузам принимать у выпускников школ дополнительные профильные экзамены (кроме обязательных по математике и русскому языку), восстановить государственный заказ на специалистов сельского и лесного хозяйства. Должны проводиться реформы, направленные на восстановление всего промышленного, научного и культурного потенциала такого самобытного государства, как Россия.

Пока же по всей стране происходит дальнейшее разрушение системы лесного хозяйства. Многие сельскохозяйственные вузы не будут ак-

кредитованы на подготовку магистров – второй ступени высшего специального образования из-за жестких требований к вузам по качественному составу преподавателей и другим показателям. Многие отдаленные от центра России регионы, выпуская только бакалавров, не смогут готовить своих аспирантов, кандидатов и докторов наук, следовательно, просматривается сознательно программируемая политика расчленения России на «центр» и «периферию».

Чиновники Министерства образования и науки закрыли в Дальневосточном федеральном округе более половины диссертационных советов, готовящих кандидатов и докторов наук по самым разным специальностям, в том числе и единственный для всего огромного Дальневосточного региона диссертационный совет по лесоводственным наукам, более 20 лет работавший на общественных началах при Приморской государственной сельскохозяйственной академии и давший лесному хозяйству России 33 кандидатов и двух докторов наук. В настоящее время в ПГСХА подготовлены к защите по лесным наукам несколько кандидатских и докторских диссертаций, разосланы авторефераты в действующие диссертационные советы в различные города России, но по разным причинам пока получены отрицательные ответы, или вообще ответов не последовало.

Отношение к лесным богатствам нашей страны со стороны руководителей любого ранга в советский период обрисовал академик И. С. Мелехов в одной из последних своих публикаций: «...Ныне, в конце XX века, убеждаемся, что почти ни в одной стране мира леса и лесное хозяйство не пострадали от хищничества так, как в Советском Союзе и, прежде всего, в России...» (Мелехов, 1978). В условиях пере-

хода к рыночной экономике управление лесами, как и всем лесным комплексом, вступило в полосу наиболее радикальных реформ, что привело к сокращению числа лесхозов и увеличению площадей лесничеств, сокращению штатных должностей для специалистов с высшим лесным образованием, снижению заработной платы, недостаточному количеству техники и оборудования и многому другому. Престиж работника – специалиста лесного хозяйства – упал настолько низко, что в последние годы Институт лесного и лесопаркового хозяйства ПГСХА с большим трудом набирает нужное количество студентов на первый курс.

Чтобы Россия вновь стала великой лесной державой, необходимо, прежде всего, воссоздать Министерство лесного хозяйства и своевременно решить многие проблемы, «...о которых говорят и обещают на всех уровнях различных совещаний и съездов, но так ничего и не делается» (Гуков, 2014).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гуков Г. В. История лесного дела на Дальнем Востоке: учеб. пособ. Владивосток: Дальнаука, 2014. 312 с.
- Гуков Г. В., Евтушенко Р. А. История ведения хозяйства в кедрово-широколиственных лесах Приморского края // Агр. вестн. Приморья. 2018. № 1 (9). С. 61–65.
- Крупина С., Бородин Н. Я к лесу прикипел душой // Северный край. Ярослав. обл. ежеднев. газета. 2009. Суббота, 19 сентября.
- Мелехов И. С. История лесоводства и прогресс лесного хозяйства // Лесн. хоз-во. 1978. № 4. С. 25–31.
- Моисеев Н. А. Наука и практика управления лесами и его законодательного обеспечения // Лесн. хоз-во. 2011. № 1. С. 7–11.
- Нефедов П. А. Я желаю счастья вам! Владивосток: Дальнаука, 2012. 404 с.

ON THE 60TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF FOREST AND FOREST PARK MANAGEMENT OF THE PRIMORSKY STATE AGRICULTURAL ACADEMY

G. V. Gukov¹, B. S. Petropavlovskiy²

¹ *Primorsky State Academy of Agriculture
Prospekt Blukhera, 44, Ussuriysk, Primorsky Krai, 692510 Russian Federation*

² *Botanical Garden-Institute, Russian Academy of Sciences, Far-Eastern Branch
Makovsky str., 142, Vladivostok, 690024 Russian Federation*

E-mail: gukovgv@mail.ru, petrop5@mail.ru

«The forest is the national wealth and heritage of our country. Russia is a great forest power» – is stated in many government decrees, as well as in textbooks, manuals and other publications. In order to use forest resources in the Russian Far East wisely, in 1958, the leaders of the former Soviet Union established the Faculty of Forestry in the city of Ussuriysk, Primorsky Krai. In 1963, the first year groups were formed, with 50 students recruited. Forty nine of them got the diplomas of forestry engineers. All the graduates were qualified as specialists in forestry and forest industries, many of them became industry managers, six graduates were awarded the degrees of PhDs and Doctors of Science. Over the past fifty years 55 groups of students were awarded the diplomas. They were qualified as forest engineers, later as Bachelors and Masters of Forestry. Forest industry of the Russian Far East has acquired several thousand specialists with higher forest education. The past 60 years have been associated with radical reforms in the field of social relations (the collapse of the Soviet Union, the transition to market economy), as well as in forest management. The Forest charter adopted by the State Duma in December of 2006 incorporated many ideas of forest science developed in our country and abroad. On the other hand, at present higher professional education is challenged by closing universities, introducing two-tier higher education, closing dissertation councils, increasing requirements to the applicants for doctoral degrees, and so on. We believe that Russia as a great forest power should have its own Ministry of Forestry which should be a supplement to other Ministries.

Keywords: *forests of the Russian Far East, higher forest education, contemporary forest management.*

How to cite: *Gukov G. V., Petropavlovskiy B. S. On the 60th anniversary of the Institute of Forest and Forest Park Management of the Primorsky State Agricultural Academy // Sibirskij Lesnoj Zhurnal (Sib. J. For. Sci.). 2019. N. 2: 96–106 (in Russian with English abstract).*

DOI: 10.15372/SJFS20190209

© Gukov G. V., Petropavlovskiy B. S., 2019